

Глава 143 - Побег Царя Демона.

Сяо Цзяньмин не сделал ни шагу, он заметил, что Фань Синь на самом деле не был ранен вообще, и у него не было уверенности в том, что он убьет его одним мечом в этот момент. Если вы сделаете ход на него, Сюй Линъюнь обязательно вернется, чтобы спасти его, и не только вы не сможете убить его, вы также напрямую пересекаются с Сюй Линъюнь. Думая об этом, Сюй Линъюнь. Мори сказал: "Малыш, раз уж ты только что взял на себя инициативу сразиться со мной, почему бы тебе не сразиться со мной открыто и сверху? Если у тебя хватит духу, я дам тебе десять ходов, хорошо? Ну, что это за умение прятаться за женщиной?"

Но он хотел спровоцировать Фан Син сделать первый ход, чтобы он мог оправданно вывести его из строя.

Однако Фан Син не поверила в это и с презрением сказала: "Женщина способна заставить меня прятаться, разве ты не уверена?".

Сяо Цзяньмин был в застое, вихревой и ненавистный: "Ты не будешь дерзким долгое время, в течение года, я убью тебя!"

После того, как он сказал это, он дал Фань Синь яростный взгляд, повернулся прямо к алтарю и перевернулся, заливая его ауру, как и все остальные.

В конце концов, он отказался от своего плана, чтобы сделать ход, алтарь был в опасности, если он не спешит, чтобы помочь активировать формирование, а вместо этого сделал ход на Клык Син. В суд на клан подал Сюй Линъюнь, он определённо попадёт в большую беду. Но в это время он также был очень сильно разгневан Фан Син, и даже не потрудился сделать что-то поверхностное, поэтому он напрямую выступил с угрозой смерти.

"Один год? Тогда наступит очередь маленького хозяина убить тебя!"

В первый раз, когда я был в больнице, я должен был вернуться в больницу.

Он только что ударил Фэн Цинвэй эту пощечину, хотя есть также причина, чтобы увидеть эту женщину действительно раздражает, но больше того, что он хотел спровоцировать Сяо Цзяньмина, чтобы сделать ход, чтобы узнать его дно, когда он сознательно боролся за его Green Wentian Demon Pill, также из-за этого рассмотрения, теперь Фэн Син несколько раз, чтобы проверить, а также почти чувствовать силу Сяо Цзяньмина, ответ заключается в том, что этот парень действительно сильный, далеко за пределами обычных культиваторов.

Но если бы он его подрезал, он бы не остался без шанса.

Конечно, в наши дни это был еще какой-то путь, и потребовалось бы, по крайней мере, год или два усилия, чтобы достичь царства, чтобы быть в состоянии отрубить ему голову.

Видя, что все ученики пошли к алтарю, но Фань Синь не собирался идти, чтобы присоединиться к веселью, потому что этот алтарь всегда давал ему небезопасные ощущения, его зор подметался, но обнаружил, что Фэн Цинвэй тоже не поднялся, а остался сидеть на земле, плохо улыбаясь, и сказал: "Вонючая сука, ты украли штаны маленького мастера осквернения, и все еще не дала мне обыскать тебя, подойди, подойди, я дам тебе хороший осмотр...".

"Ты... держись подальше..."

Ветер Цинвэй был шокирован и сполз.

Клык Син посмотрел на ее жалкую внешность, несколько спойлеров, так что он хотел надрать ей задницу, но как раз в это время, вдруг услышал оглушительный громкий звук, смешанный со старым голосом сумасшедшего и отчаянного смеха, но это было то, что алтарь в черном дыму еще раз ударил в рот алтаря из девяти цепей, однако, на этот раз, но не отступать снова, чрезвычайно трудно прорваться.

Девять железных цепей над алтарем явно находились под экстремальным давлением, бесчисленное множество рун состязались в том, чтобы вырваться из них ослепительным светом, а затем мгновенно потускнели, и все ученики Секты Цин Юнь были потрясены, отчаянно изливая свою ауру в цепи.

"Триста лет... это место было в ловушке триста лет... ты все еще хочешь продолжать быть в ловушке?"

Черный дым катится, пафосный голос ревет, звучит как древняя мантра, шокируя сердца людей.

До тех пор ученики секты Цин Юнь не видели, что среди черного дыма была огромная свирепая птица, не намного меньше алтаря, с темно-золотыми перьями и бесконечно свирепой аурой.

"Небеса... это... это Царь Демонов, он вырвется из печати?"

"Это... это Царь Демонов Джинданской сцены... он ломает печать и выйдет..."

Среди учеников секты Цин Юнь, некоторые из них кричали в панике, мгновенно теряя ориентацию.

"Тишина!"

Вдруг, Сяо Цзяньмин крикнул: "Все ученики охраняют ваш разум и активировать формирование, этот Царь Демон был запечатан в течение трехсот лет, не осталось много выращивания, только следы истинного духа оставили, это только его возвращение к свету, он не может выйти ..." его голос потряс многие из паникующих учеников Цин Юнь Секта бодрствования, заставляя их охранять свой ум и отчаянно изливая их ауру в формирование.

"Хахаха... Лучше сломанный нефрит, чем плитка, этот трон сегодня вернёт свою свободу, даже если умрёт..."

Царь-демон ревел пафосом, черный дым, выпускаемый из его тела, вдруг стал в десять раз гуще, его фигура слегка отступила, а затем он применил все свои силы и громким вздохом врезался в девять железных цепей, сильное воздействие напрямую спровоцировало более слабых учеников Цин Юнь Секты извергнуть кровь, остальные тоже были в ярости, видя, что все девять железных цепей были опрокинуты им, как будто он достиг своего предела, и будут туго разбиваться в следующую секунду.

"Сестра Линъюнь, давайте объединим усилия!"

Сяо Цзяньмин кричал и прыгал вверх, в этот момент Сюй Линъюнь также взлетел вверх, и двое из них, один серебряный и один черный, вздрогнули и повесили, оба показали свои сильнейшие Девять мечей Зеленого Облака, свой меч ци, прорезающий цепи на демоническом

царе.

"Старик... не хочет..."

Это было похоже на иглы пронзили тугой плавательный пузырь рыбы, два луча меча упали, власть заполнены тело Царя Демона внезапно взорвался с "взрыв", оглушительный, бесконечные брызги плоти, плотный черный дым из уст алтаря, в долю секунды, прокат черного дыма заполнили весь алтарь вокруг, как будто странный туман внезапно возник в радиусе десяти миль.

В этот момент одновременно зажглись девять железных цепей, и образование возобновилось.

Все ученики секты Цин Юнь с облегчением смотрели друг на друга: "Что случилось?".

"Этот царь-демон мертв?"

"Похоже, что тот царь-демон тщетно пытался вырваться из печати, и плоть его рухнула, и он умер..."

На фоне обсуждения никто не заметил, что чрезвычайно слабая тень, среди странного тумана, устремилась прямо в сторону Клыка Синь.

В этот момент Фан Синь был просто привлечен этим громким шумом и повернул голову, чтобы посмотреть на алтарь.

Вдруг он почувствовал холодный ветерок на лице, как будто прохладный ветерок налетел на него, и все его тело опустилось до сидячего положения.

"Хахаха... это беловолосого монстра все-таки недооценили, это место наконец-то вышло..."

Громкий смешной голос звучал в его ушах.

Клык Синь медленно открыл глаза, но он увидел, что он был в центре огромного, синего, бескрайнего океана, сидя на коленях, с небольшим алтарем под ним, создавая впечатление, что этот алтарь был в самом центре этого океана, вечно неподвижный.

"Это... моё море знаний?"

Вскоре Фань Синь понял, где он был, это было место, где проявилось море знаний, самое уединенное место, принадлежащее человеку на всю оставшуюся жизнь. И не было бы никаких помех, если бы выращивание не дошло до области Учреждения Фонда, было бы трудно войти сюда автоматически. Если только это не случилось случайно, будучи ведомым в него мощным культиватором со своим божественным смыслом, или же божественный смысл натолкнулся на опасность и автоматически вошел в него.

Взглянув на него, он быстро понял, почему вошел в море сознания.

Его собственное Божественное Сознание действительно столкнулось с опасностью!

Море знаний должно было быть уединенным местом, но там был незванный гость, могущественный старик в золотом пере.

Этот старик был высоким, ростом в десять футов, с орлиным носом, тонкими глазами и острым взглядом хищных птиц, в плаще из золотых перьев, стоял в воздухе над океаном познания,

Его кажущееся спокойное появление вызвало у старика легкий испуг, а его рука притормозила.

"Ты не боишься старика?"

Клык Син вздохнул, улыбнулся и сказал: "Серьезно, кого ты выбрал плохо, почему ты выбрал меня?".

<http://tl.rulate.ru/book/40828/915923>